

РОЗДІЛ 3

ДОСЛІДЖЕННЯ ПРОБЛЕМ МОЛОДІ ТА ОСВІТИ

УДК 316.6

УНИВЕРСИТЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В КОНТЕКСТЕ КЛАССИЧЕСКОЙ И ПОСТНЕКЛАССИЧЕСКОЙ НАУЧНЫХ ПАРАДИГМ

Подшивалкина Валентина Ивановна – доктор социологических наук, профессор, заведующая кафедрой социальной и прикладной психологии Одесского национального университета имени И.И.Мечникова

В статье анализируются особенности функционирования университетского образования в контексте классической и постнеклассической научных парадигм. Подчеркивается, что классическая парадигма предопределила современную дидактику высшей школы, для которой характерны принципиальная дисциплинарная дифференциация, ориентация на монизм, фундаментализм, элементаризм, редукционизм, линейность и статичность. В соответствии с идеалами и нормами постнеклассической науки важное значение приобретают интегратизм, холизм, полифундаментальность, дополнительность, нестационарность, синергизм, которые предопределяют транзит высшего образования к трансдисциплинарности, контекстности, к обеспечению социогуманитарной безопасности. Особое внимание акцентируется на проблеме контекстности университетской подготовки специалистов, в частности выделяются пять возможных векторов развития контекстного образования.

Ключевые слова: университетское образование, классическая научная парадигма, постнеклассическая научная парадигма, контекстное образование.

У статті аналізуються особливості функціонування університетської освіти в контексті класичної та постнекласичної наукових парадигм. Підкреслюється, що класична парадигма визначила сучасну дидактику вищої школи, для якої характерні принципова дисциплінарна диференціація, орієнтація на монізм, фундаменталізм, елементаризм, редукціонізм, лінійність і статичність. Згідно з ідеалами і нормами постнекласичної науки важливе значення набувають інтегратизм, холізм, поліфундаментальність, додатковість, нестационарність, синергізм, що зумовлюють транзит вищої освіти до трансдисциплінарності, контекстності, до забезпечення соціогуманітарної безпеки. Особлива увага акцентується на проблемі контекст носі університетської підготовки фахівців, зокрема виокремлюються п'ять можливих векторів розвитку контекстної освіти.

Ключові слова: університетська освіта, класична наукова парадигма, постнекласична наукова парадигма, контекстна освіта.

In the article the special aspects of the university education functioning in the context of classical and postnonclassical paradigm are analyzed. It is underlined that the classical paradigm is predetermined the modern didactics of higher school which are characterized by principals disciplinary differentiation, orientation on monism, fundamentalism, elementarizm, reductionism, linear and statistical correlations. In accordance with the ideals and norms of postnonclassical science become important interactivity, holism, polyfundamentalism, complementarities, unsteadiness, synergy, which determine the modern trend of higher education to transdisciplinarity, contextuality, socio-humanitarian security. The main contexts that determine future training of masters as professional experts are analyzed.

Keywords: university education, classical scientific paradigm, postnonclassical scientific paradigm, contextual education.

В последнюю четверть XX века классическое университетское образование столкнулось с целым рядом новых вызовов. Смена научных парадигм, с одной стороны, и глобализационные процессы, с другой, поставили целый ряд новых проблем, в частности контекстности, глобальности-локальности возникновения рисков для отдельной личности, социальных сообществ, государств и мира в целом. (см. [1, 2]).

Особую актуальность приобретает проблема подготовки специалистов в рамках магистерских и докторских программ. Подготовка магистров предполагает качественный скачок в процессе обучения: от применения предписанных правил (бакалавр) к гибкому использованию набора навыков теми, кого можно назвать виртуозами или экспертами [6].

Высший уровень виртуозности и экспертности достижим лишь благодаря опыту и наличию определенных навыков. Конкретный опыт дает лишь постоянная близость к изучаемой реальности, обратная связь с тем, что изучаешь. Отдаленность от объекта изучения, отсутствие обратной связи ведут к «застывшему» процессу обучения, а в исследовании – к ритуализму и тупикам, когда результат и польза исследования не ясны и не поддаются проверке.

Социальная наука не выработала не зависящую от контекста теорию. То есть, в конечном счете, ей нечего предложить, кроме конкретного, зависящего от контекста знания. Такое знание становится ценнее поиска предсказательных теорий и универсалий. Так, Э. Гидденс замечает, что валидные описания социальных действий предполагают наличие у исследователей навыков, необходимых для участия в описываемых действиях: «Я полагаю правильным говорить, пишет он – что условием производства описаний социального действия является способность в принципе участвовать в нем. Это подразумевает «обособное знание», разделяемое наблюдателем и участниками» [3, с. 15].

Со времен Бекона и Декарта в соответствии с классическим каноном научное, экспертное знание рассматривалось как альтернатива повседневному знанию или здравому смыслу. Э. Гуссерль инициировал интерес к повседневному знанию, обозначив его роль в развитии общества.

Современное высшее образование обязано своим развитием классической парадигме (по Т. Куну [4]), или рациональности, (по В.С. Степину [5]), идеалом которых выступают точные и естественные науки, поставившие научное знание на высшую ступень пьедестала. Именно эта парадигма предопределила современную дидактику высшей школы, для которой, в частности, характерна принципиальная дисциплинарная дифференциация современных университетов. В ее основе лежит ключевая идея классической парадигмы, предполагающая, что из множества знаний-элементов, полученных в рамках разных дисциплин, студент может всегда воссоздать единую целостную систему знаний о мире и себе. Согласно классической рациональности или классической парадигме объекты исследования рассматриваются как простые системы, суммарные свойства частей которых исчерпывающе определяют свойства целого. Кроме того, в системе современного образования по-прежнему делается акцент на структурные характеристики явлений и на их взаимовлияние, на чем настаивает классическая рациональность, а не на процессуальную составляющую этих явлений, их пространственную и временную определенность. Отметим также, что всякое привнесение особенностей субъекта в процесс и результат познания рассматривается в классической парадигме как покушение на объективность, а объяснение и описание в соответствии с ней призвано включать только характеристики объекта без ссылок на ценностно-целевые установки исследователя и особенности средств и операций его деятельности. Потому познающий субъект должен вынести самого себя за пределы познавательного процесса. Этот классический императив требует от ученого и практика невозможного.

Современный интерес к критике естественно-научной парадигмы связан с выявлением того, что мешает формированию установки на внедрение результатов научных изысканий в реальную практическую деятельность людей. Для высшего образования это вопрос востребованности его выпускников в обществе.

Идеалом классического мышления является поиск универсальных научных средств оптимизации деятельности, единственной истины (утверждается, что из двух альтернативных теоретических описаний одной и той же области опыта истинным может быть только одно), а также единых научных методов для всех отраслей научного знания. Эти требования, возведенные классическим естествознанием, а вслед за ним и классическим образованием в определенный канон, на самом деле никак не отражали ни реального многообразия мира, ни многообразия средств его постижения и восприятия на уровне здравого смысла. Таким образом, основными принципами классической парадигмы является монизм, фундаментализм, элементаризм, редукционизм, линейность и статичность. В контексте университетского образования эти требования приводят к пониманию и интерпретации человека как механического объекта, что снижает значение уникального личностного знания.

Игнорирование проявлений неповторимого, уникального в процессе обучения порождает у будущих специалистов нечувствительность к своеобразию окружающего мира и ориентирует на однонаправленные монофункциональные управленческие решения, игнорирующие повседневный опыт.

С конца XX века утверждается новая, постнеклассическая рациональность или постнеклассическая парадигма, которая обращена к изучению сложных явлений и объектов, в ходе развития которых происходит переход от саморегуляции к саморазвитию на основе целевой причинности. В поле зрения попадают не только внешние, но и внутренние пространство и время. В соответствии с этой парадигмой деятельность субъекта не является внешним фактором по отношению к системе.

Современное постмодернистское научное мышление уделяет все большее внимание уникальным явлениям бытия, а объектом исследования все чаще становится случайное, единичное, уникальное, контекстное. В соответствии с идеалами и нормами постнеклассической науки важное значение приобретают междисциплинарные исследования и исследования возможных сценариев развития «человекообразных» систем в точках бифуркации. В.С.Степин особо подчеркивает, что в процессе исследования и практического освоения таких «человекообразных систем» особую роль начинают играть знания запретов на некоторые стратегии взаимодействия, которые содержат в себе катастрофические последствия для человека. Отсюда возникает необходимость экспликации связей фундаментальных внутринаучных ценностей (поиск истины, рост знаний) с внеучными повседневными ценностями общесоциального характера. Методология постнеклассической науки способствует, по мнению В.С.Степина, стиранию границ между естествознанием, техническими и социально - гуманитарными науками и благотворно влияет на обмен методами и концептуальными средствами между ними. Кроме того, в пределах постнеклассической парадигмы фундаментальные и прикладные исследования часто выступают как компоненты единого комплекса с прямыми и обратными связями, а фундаментальные открытия могут иметь прямой выход к новым технологиям. Иначе говоря, для современного постмодернизма характерны интегратизм, холизм, полифундаментальность, дополнительность, нестационарность, синергизм. Обращение постнеклассической, постмодернистской парадигмы к исходному принципу разнообразия, плюрализма вместо монизма имеют принципиальное значение для понимания современного классического университетского образования, сочетающего многообразие дисциплинарных картин мира с их единством и взаимозависимостью.

Отметим, что в последние годы многие технические и отраслевые вузы идут по пути превращения в университеты, интегрируя во внутреннюю структуру гуманитарные факультеты и специальности. Такая тенденция в определенной мере отражает современную взаимообусловленность развития естественно - научного и гуманитарного знания. На наш взгляд, сегодня мы сталкиваемся с тем, что дипломы в условиях нестабильного рынка труда чаще всего используются как документ о высшем образовании, нежели как документ о профессиональной подготовке. Напомним, что в условиях индустриализации XX века особое значение приобретало развитие высокоурбанизированных сред, городов-гигантов. В современных условиях информационного общества бывшие города-гиганты утрачивают многие виды производств как в силу появления новых технологий, так и в силу различных политических процессов. Университетское образование по сложившейся традиции связывает трудоустройство выпускников с большими городами или столицами, оголяя периферию (села и малые города), порождая социальную эксклюзию недавних студентов, которые ради обустройства в больших городах готовы отказаться от полученной специальности. Это обусловлено недооценкой возможностей низкоурбанизированных сред для реализации профессиональных компетентностей. Однако надежды выпускников университета на лучшие перспективы трудоустройства в высокоурбанизированных средах связаны не только с привлекательностью их инфраструктуры, но и, как нам представляется, с неполной готовностью выпускников к решению профессиональных задач в конкретных социальных контекстах.

Безусловно, процесс адаптации вне массовой профессиональной среды повышает риски ошибок и требования к личной ответственности. Низкоурбанизированные среды все чаще выступают тем контекстом, который необходимо учитывать классическим университетам. Именно население сельской местности и малых городов нуждается в насыщении профессионалами. Но возвращение студентов, приехавших из них, должно быть связано с качественно иной, контекстно-ориентированной подготовкой кадров.

В целом можно выделить несколько векторов развития контекстного образования.

Во-первых, обеспечение понимания и знания студентами потенциальных рисков в быстро меняющемся современном обществе, что позволит избежать социально эксклюзивных процессов на индивидуальном уровне. Иначе говоря, контекстуальность образования может минимизировать

риски интеграции в профессиональную и социальную среду в локальном, региональном и национальном масштабах.

Во-вторых, учет особенностей рынка труда, которые порождают новые угрозы профессионализму: угрозы деградации, деформации, депрофессионализации, уход из профессии, связанные с неадекватностью требований к качеству профессиональных услуг, с превалярованием текущих запросов над перспективными. Контекстное образование предполагает подготовку профессионала через множественность практик и их контекстность в сложившейся функциональной профессиональной среде, через ориентацию на запросы клиента на основе формирования профессиональной чувствительности к клиенту-среде или контексту рынка. Следовательно, контекстность высшего образования в современных условиях предполагает партнерство-равенство в науке и практике.

В-третьих, признание факта, что каждое поколение живет в определенном историческом времени, в определенной политической среде, в своем социальном контексте и каждый исторический этап требует специалистов, понимающих особенности нового социального контекста и тех угроз, которые он порождает. Социальный контекст образования ориентирует на новые услуги в профессии, новые виды деятельности и специализации в профессии в соответствии с логикой развития науки и практики, обеспечивает безопасность как на индивидуальном и локальном, так и на региональном, национальном и глобальном уровнях.

В-четвертых, принятие того, что особенностью сегодняшнего времени является рост числа лиц, вынужденных рисковать в условиях осложнения и непредсказуемости социальной реальности, выбирать образцы поведения, которые сопровождаются риском, но способствуют самоактуализации, самореализации и самоутверждению личности. Профессиональное поведение, которое отклоняется от доминирующих в социуме социокультурных ожиданий и норм, общепринятых правил выполнения социальных ролей, одновременно становится как важным стимулом развития социума, так и условием его криминализации и глубокой поляризации.

В-пятых, учет взаимосвязи и взаимообусловленности локальных и глобальных событий, повседневных решений и глобальных последствий. Глобальная и национальная безопасность все больше основываются на механизмах социальной безопасности посредством индивидуальной самоорганизации собственной жизни личности и ухода от рисков в конкретных региональных условиях. Иначе говоря, согласно принципу глокальности в развитии социальных процессов и явлений параллельно с глобализацией возрастает роль локальных местностей, городов, районов, повышается внимание к местной самобытности. Глокализация – это постоянное взаимодействие глобального и локального, направленное на ускорение развития, гармонизацию общества.

Подводя итоги, можно отметить существование противоречия между состоянием современного информационного общества, потенциалом которого выступают не столько природные ресурсы, сколько духовное, социально-психологическое и интеллектуальное развитие человека, территориальных сообществ, и недостаточным использованием постклассической научной парадигмы для идентификации уникальных, статистически незначимых факторов, которые определяют социогуманитарную безопасность, социальные риски, представляющие угрозу для личности, сообществ и государства в целом, а также для организационно- методического обеспечения подготовки региональных кадров в классическом университете в новых социальных условиях.

Литература:

1. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман ; Пер. с англ. С. А. Комарова ; под ред. Ю. В. Асочакова. — СПб. [и др.] : Питер, 2008. — 240 с.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну/ пер. с нем. В. Седельника и Н. Федоровой; послесл. А. Филиппова. - М.: Прогресс-Традиция, 2000. – 384 с.
3. Гидденс Э. Ускользающий мир. Как глобализация меняет нашу жизнь / Энтони Гидденс. – М. : Весь мир, 2004. – 120 с.
4. Кун Т. Структура научных революций / Т. Кун. – К. : Port-Royal, 2001. – 228 с.
5. Степин В. С. Научная рациональность в техногенной культуре : типы и историческая рациональность / Степин В. С. // Вопросы философии, 2012. – № 5. – 8-26 с.
6. Фливерберг Б. О недоразумениях, связанных с кейс-стади / Фливерберг Б. // Социологические исследования, 2005. – № 4. – С. 110-120.